

Статус ремесленничества: историческая ретроспектива и современное состояние

В современной России активно продолжают процессы возрождения существовавших в дореволюционный период традиций, социальных институтов и даже целых классов, слоев и групп. Примеров тому множество: это и возрождение класса предпринимателей, и новый статус священнослужителей, и попытки возрождения казачества как социально-этнической общности; в этом же русле происходит второе рождение ремесла и ремесленничества.

При этом важно учитывать: то, что мы называем «возрождением», отнюдь не означает полного повторения ранее существовавших социальных явлений. Так, современный предпринимательский слой весьма значительно отличается от дореволюционного предпринимательства – и по источникам рекрутирования, и по статусу в обществе, и по восприятию национальных экономических интересов России и т. п. Говоря о казачестве, невозможно игнорировать тот факт, что процесс его возрождения носит во многом декоративный, внешний характер. То же самое можно отнести и к современному ремесленничеству. Подобная ситуация неизбежна, так как эти «старые» явления функционируют сегодня в существенно изменившихся условиях. Поэтому речь может идти только о более или менее полном повторении прошлого дореволюционного опыта, который обогащается в современных условиях качественно новыми характеристиками.

В процессах возрождения действует целый ряд тенденций, которые носят характер объективных законов: это и частичное отрицание прошлого опыта, и частичный возврат к нему, и попытка встроить этот «симбиоз» в сложные, все еще переходные процессы современного российского социума.

Поскольку указанные явления возрождаются не волевым, директивным порядком, а в результате спонтанных действий «снизу», постольку доминирующую роль играют процессы стихийной самоорганизации, которые находятся в компетенции *синергетического* под-

хода. С этой точки зрения возрождение ремесла – классический образец спонтанного самозарождения.

Для того чтобы понять, что именно возрождается в современном ремесленничестве, а что воспроизведению уже безусловно не подлежит, необходимо обратиться к богатым возможностям *сравнительно-исторического подхода*. При этом любое явление в истории следует рассматривать в период его расцвета, т. е. полноты проявления всех его признаков и характеристик. Следует иметь в виду и существенные отличия российского ремесленничества от западного (конечно, наиболее репрезентативные образцы ремесла и класса ремесленников дает нам именно западное Средневековье).

Итак, обратимся к истории. Ремесло – один из самых древних видов профессиональной деятельности. Мы обнаруживаем слой ремесленников уже в самых ранних очагах цивилизации, в городских поселениях IV–III тысячелетий до н. э., где они представляли значительную социальную силу; по оценке исследователей-историков, это был своего рода «средний класс» древнего восточного общества.

Слово «ремесло» во всех языках имеет однотипное происхождение и означает *ручную работу*, ручной физический труд (ср. рус. диалект. «рукомесло» – месить, делать что-то руками или нем. *der Handwerker* – ремесленник (от *die Hand* – рука, *das Werk* – труд, работа)). Это позволяет выделить первый фундаментальный признак ремесла, отличающий его от остальных видов профессиональной деятельности, – преобладание ручного труда. Однако этого недостаточно, поскольку речь идет не о любой ручной работе, а о *квалифицированной*, требующей соответствующего опыта, умений, навыков, талантов. Ведь работу дворника, махающего метлой, никто не назовет ремеслом.

Но и эти два указанных признака – ручной труд и достаточно высокий уровень квалификации – все еще не позволяют отделить труд ремесленника от труда кустаря или же мануфактурного рабочего. Необходимо учесть следующий атрибутивный признак ремесла – *нестандартность*, уникальность изготавливаемого ремесленником продукта как следствие преимущественной ориентации ремесленника на нужды конкретного заказчика.

Итак, в *субстанциальном аспекте*, т. е. по характеру и содержанию труда, выделяются три основных признака ремесленной деятельности:

- 1) ручной характер труда, работа руками;
- 2) наличие определенной, достаточно высокой квалификации труда;
- 3) уникальность, неповторимость изготавливаемой продукции или предоставляемой услуги.

В **функциональном аспекте**, т. е. с точки зрения социально-экономического статуса ремесла, можно указать следующие неотъемлемые признаки ремесленничества. Во-первых, ремесленник – это всегда *собственник* (мелкий или средний) условий и предметов труда. Он не относится к неимущим слоям населения. Главный объект собственности ремесленника – его мастерская с соответствующим оборудованием, инструментами, запасами сырья. Во-вторых, ремесленник сочетает в одном лице и собственника, и *работника*. Он – мастер, производящий вместе с помощниками изделие от начала и до конца. В-третьих, у зрелого ремесленника-мастера, как правило, имеются подмастерья и ученики, которые, в свою очередь, не являются классическими наемными работниками. Ремесленник может делить с ними стол, кров, он передает им секреты мастерства, которые и транслируются таким образом из поколения в поколение. Зачастую подмастерье женился на дочери мастера, чтобы стать наследником его дела.

В-четвертых, средневековое городское ремесло было немислимо вне *цеховой организации*. Средневековые цехи, ремесленные союзы не только всесторонне регламентировали жизнедеятельность ремесленников (вплоть до организации обязательных совместных пирушек), но и защищали интересы ремесленной корпорации перед продавцами сырья, заказчиками, другими профессиональными корпорациями.

В целом в средневековом обществе Запада ремесленники были достаточно многочисленной и уважаемой социальной группой, образуя вместе с торговцами и купцами костяк средневекового городского хозяйства. Важную роль играли ремесленники и в вольных городах, и городах-республиках Западной Европы, активно участвуя, например, в работе органов местного самоуправления.

В **социально-культурном аспекте** наиболее яркой характеристикой ремесла выступает творческий характер труда. Это вид профессиональной занятости, который развивается исключительно на ос-

нове личных талантов ремесленника. На это обращал внимание еще В. Зомбарт, который акцентировал процессы деградации и обеднения содержания труда рабочего в индустриальном фабрично-заводском производстве [3]. Как нам представляется, сегодняшняя переоценка ценностей в процессе глобализации с ориентацией на уникальное, неповторимое, национально-самобытное в противовес стандартизированному и космополитичному создает хорошую почву для повышения роли ремесла в будущем постиндустриальном обществе.

В исторической литературе до сих пор идут дискуссии об обязательности (атрибутивности) тех или иных признаков ремесла. Так, чаще других подвергается сомнению такой признак, как работа на заказ, поскольку часть изделий ремесленник может реализовать и на свободном рынке (или, как это было в более поздний период упадка ремесла, продавать перекупщикам). Здесь следует учитывать специфику трех основных видов организации ремесла в Средние века: это сельское ремесло (здесь ремесленник часто реализовывал свои изделия на городских ярмарках); цеховое городское ремесло (работа в основном по заказу индивидуальных заказчиков или городских властей); вотчинное ремесло (работа ремесленников в поместьях феодалов и в монастырях). Ядром всех видов ремесленной деятельности являлось цеховое городское ремесло; впрочем, в России, как мы дальше увидим, дело обстояло иначе [2, с. 118–196].

Далее, не каждый ремесленник (и это опять-таки типично для России) имел возможность содержать подмастерьев или учеников. В целом же правомерным, как нам представляется, будет вывод о том, что все указанные признаки ремесленничества присущи в полной мере лишь западному ремеслу, причем в период его расцвета.

Обратимся к российскому опыту. Здесь по сравнению с западным ремесленничеством наблюдались следующие особенности:

1) сельское ремесло явно доминировало над городским – это результат отсутствия в российской экономике стадии городского хозяйства;

2) очень популярны у ремесленников были артельные формы организации труда; цеховая организация была развита относительно слабо;

3) статус российского ремесленника в обществе был заметно ниже, чем западного; весьма значительна была доля малоимущих

и даже бедных ремесленников; многие не могли себе позволить содержать учеников и подмастерьев. Да и удельный вес ремесленников в структуре общества был невелик [5, с. 78–89].

С учетом вышесказанного рассмотрим вопрос о том, что именно может возродиться в современном российском ремесленничестве, а что уже не подлежит воспроизведению. Как мы уже указывали, ряд признаков ремесленничества повторить в современных условиях невозможно. Это относится, в первую очередь, к характеру обучения ремесленников. В эпоху культа формального образования уже невозможно ограничиться только передачей профессионального мастерства по индивидуальным каналам – от мастера к ученику. Процесс подготовки и обучения ремесленников приобретает коллективный и в какой-то мере обезличенный характер. Тем самым ремесло развивается уже не только как результат личных талантов, знаний, навыков мастеров, но и под влиянием формального знания, преподаваемого в профессиональных образовательных учреждениях. Отсюда и неизбежное размывание такого признака, как уникальность, неповторимость изготавливаемой ремесленником продукции.

Ранее основными заказчиками услуг ремесленников были обеспеченные люди, в первую очередь феодалы, статус которых обязывал демонстрировать роскошь. Сегодня заказчики намного «скромнее», причем их потребности часто носят достаточно стандартизированный характер.

Взамен утраченных признаков возрождающееся российское ремесло приобрело существенно новый характер: оно в значительной мере стало разновидностью *теневой деятельности*. В стране существует масса стихийно возникших самодельных артелей из мастеров на все руки – плиточников, паркетчиков, обойщиков, сантехников, столяров, плотников, которые оформляют для богатых заказчиков интерьеры жилых зданий, строят дома, дачи, коттеджи, не имея при этом соответствующей лицензии и не уплачивая налогов. При этом часть ремесленников работает вполне легально: это сапожники, печники в деревнях, мастера народных промыслов и т. п.

Ремесленники-теневики, с одной стороны, не торопятся выходить на свет, с другой – в большинстве регионов страны либо отсутствует какая-либо законодательная регламентация ремесленной дея-

тельности, либо ремесленников приравнивают к индивидуальным предпринимателям. Таким образом, институциональные условия для нормального функционирования ремесленничества в российской экономике не созданы, хотя ремесленные услуги весьма востребованы. Попытка подготовки ремесленников-предпринимателей в профессиональных учебных заведениях пока не дала однозначных результатов.

Другая, ранее не присущая ремеслу характеристика – это занятие им в ряде стран ниши малого бизнеса. Надо подчеркнуть, что классический средневековый ремесленник отнюдь не тяготел к предпринимательству и не обеспечивал социальную базу его зарождения. Напротив, в уставах ремесленных цехов, братств, гильдий Западной Европы мы повсеместно находим такие «антирыночные» положения, как запрет конкуренции, переманивания клиентуры, требование «справедливой цены» на ремесленные изделия (способной обеспечить достаток ремесленнику и его семье) и т. п. Некоторые виды ремесла вообще плохо встраиваются в бизнес-деятельность (например, ряд народных промыслов). Поэтому, на наш взгляд, нет достаточных оснований для безоговорочного «прописывания» ремесла в сфере малого бизнеса. Это специфическая отрасль общественно-го производства, тяготеющая к семейному хозяйству, к неформальной экономике.

Возможности *социоструктурного подхода* к анализу места ремесла и ремесленников в современном российском социуме ограничены как незавершенностью самого процесса возрождения ремесленничества, так и уходом значительной его части в «тень», в «серую экономику». Однако в предварительном плане есть все основания говорить о *маргинальном статусе* «новых» (теневых) ремесленников, в том числе части тех, кто занят народными промыслами. Об их устойчивом социальном статусе вести речь не приходится.

Безусловный научный интерес вызывает вопрос «Является ли ремесло профессией?». Сомнения в этом высказывались, в частности, на одной из ежегодных международных конференций по профессиональному образованию ремесленников¹. Разберемся в этом принципиальном вопросе.

¹ Екатеринбург, 2004 г.

На сегодняшний день в социологии, психологии, профессиестудии, экономике нет однозначной трактовки понятия профессии. В отечественной социологии исторически сложились три основных подхода: понимание профессии как вида деятельности, занятости (П. Сорокин); интерпретация профессии как комплекса качеств, умений, способностей, необходимых для занятия этой деятельностью (В. Г. Подмарков); идущее еще от Дюркгейма отождествление профессии с профессиональной группой¹.

В западной литературе сложилась другая исследовательская традиция, хотя там тоже нет единства в понимании сути профессии. В странах так называемого англосаксонского капитализма (США, Канада, Австралия и др.) понятия «профессия» и «занятие» (*occupation*) жестко разграничены такими обязательными признаками, как наличие формального профессионального образования (преимущественно, высшего) и общественное признание какого-либо вида занятости именно в качестве профессии. (Эту позицию разделяет и часть российских социологов во главе с Г. А. Мансуровым.) При подобном подходе ремесло исключается из числа профессий.

Другая позиция наиболее популярна в странах рейнского капитализма (Германия, Швейцария, Австрия и др.). Здесь укоренилось деление профессий на «простые» (большинство профессий физического, в том числе ручного, труда) и «сложные» (интеллектуальные профессии, требующие высшего образования). Еще Г. Зиммель сто лет назад делил профессии на «низшие» и «высшие». В рамках такого подхода ремесло – пример простой профессии.

Нам представляется, что отказ ремеслу в статусе профессии означает неправомерное сужение границ самого феномена профессии, его «осовременивание». Во многом это результат кретенциализма – гипертрофии роли формального образования, культа научного знания, получивших распространение в XX в. В действительности речь может идти о появлении новых признаков профессии, но не об отрицании существования профессий в традиционных обществах. Как раз ремесленники, купцы, а также немногочисленные интеллектуалы и составляли слой собственно профессионалов.

¹ Более подробный обзор различных точек зрения см. в нашей работе «Альтернативы экономического поведения. Человек в переходной экономике» [1].

Итак, мы относим ремесленную деятельность к числу простых профессий, имеющих многотысячелетнюю историю. В Международной стандартной классификации занятий – официальном документе Международной организации труда – среди девяти основных групп профессий ремесло занимает почетное среднее место; уже за ним следуют профессии стандартизированного физического и малоквалифицированного умственного труда [4, с. 9–10]. Как любая другая профессия, имеющая длительную историю развития, ремесло изменяется, утрачивая одни характеристики и приобретая другие, отражающие современные реалии. Процессы возрождения ремесленных профессий – свидетельство их богатого потенциала, которые могут еще полнее реализоваться в XXI в.

Библиографический список

1. *Александрова Т. Л.* Альтернативы экономического поведения. Человек в переходной экономике. Екатеринбург, 2000.
2. Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 3 т. Т. 1. М., 1999.
3. *Зомбарт В.* Современный капитализм. М., 1910. Т. 1, кн. 1.
4. Международная стандартная классификация занятий / Международный бюро труда. Женева; М., 1998.
5. Ремесло и мануфактура в России, Финляндии, Прибалтике: Материалы 2-го сов.-фин. симпоз. по соц.-экон. истории, Ленинград, 13–14 дек. 1972 г. Л., 1974.

Т. И. Кружкова

Проблемы развития ремесленничества на Урале

Характерной чертой хозяйственной жизни России в дореволюционный период являлось то, что большая часть предметов быта как в городе, так и в сельской местности изготавливалась ремесленниками, численность которых к началу XIX в. составляла более 4 млн чел. В данный период было значительное число ремесленных профессий и промыслов, широко была развита сфера ремесленных услуг.

Однако в 90-е гг. XIX в. ремесленничество утратило в нашей стране господствующие позиции как система производства, в отличие от многих западноевропейских государств, где оно получало государ-